

Девяносто лет лет одиночества

БЕСТСЕЛЛЕР

В московском издательстве «Онлайн» вышла книга Габриэля Маркеса «Вспоминания моих грустных шлюх». Тираж издания 10000 экземпляров.

Нового романа Маркеса ждали десять лет. «Вспоминания моих грустных шлюх» — крохотная книжка, всего-то сто пятьдесят страниц крупным шрифтом; это, впрочем, не помешало ей стать сенсацией. Такую книгу стоило ждать и десять, и двадцать лет: Маркес, похоже, написал один из лучших своих романов.

Никакого «магического реализма» здесь нет и в помине — читателю больше не приходится погружаться в барочную психоделичность. 77-летний классик мировой литературы пишет о старости — не о том аналоге вязкого бессмертия, о котором шла речь, допустим, в «Осени патриарха», а о вполне конкретном, физиологическом приближении к смерти.

Главный герой романа — 90-летний старик — в день своего юбилея решил подарить себе ночь с юной девственницей. Вся жизнь он провел в замкнутом пространстве эмоционального аскетизма — читая одни и те же книжки, любовь подменяя оплаченным сексом (зато в каких-то гипертрофированных масштабах), не выезжая из родного городка, зарабатывая гроши еженедельными колонками в местной газете. Он и сам не заметил, как слился с городским пейзажем, превратился в местную достопримечательность, ходячий символ неизменяемости мира; тут-то, с помощью подарка на день рождения, и обнаружился выход в предсмертную молодость, которую подпитывает энергия пробудившейся памяти.

Маркес с явной иронией относится к известному феномену старческого эротизма, так что его вариант «Лолиты» получился довольно оптимистичным. Педофилия по-набоковски — лишь повод осознать заведомую катастрофичность всякой попытки выйти за пределы своего тела и своей внутренней сущности. У Маркеса она, напротив, оказывается способом вернуться к самому себе, разбудить память, в которой таятся отнюдь не только многочисленные грустные и веселые шлюхи, но и целый мир во всем своем богатстве. Пусть даже и незамеченный за девяносто лет жизни.

Всеволод БРОДСКИЙ.

Борис Пастернак издает Солженицына

Полное собрание сочинений живого классика русской литературы начинается «Красным колесом»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ» заключило договор с Александром Исаевичем Солженицыным на выпуск 30-томного собрания сочинений писателя. На сегодняшний день это наиболее полное издание книг автора, который при жизни достиг статуса классика русской литературы. По плану, собрание сочинений должно быть закончено в 2010 году.

Сам Александр Исаевич Солженицын от каких-либо комментариев по этому поводу отказывается. «Когда появятся первые тома, тогда и можно будет о чем-то говорить, — замечает он. — Мои комментарии — это мои книги. Остальные вопросы к издательству». На днях «Российская газета» обратилась к генеральному директору издательства «Время» Борису Пастернаку с вопросами о полном собрании сочинений А. И. Солженицына.

— Как возникла сама идея такого издания?

— Проанализировав, как издается Александр Исаевич, я понял, что на этом фоне издание может иметь только единственный вид — полного собрания сочинений. Наиболее полного на данный момент, поскольку автор здоров и полон сил.

— Но ведь книги Солженицына и так выходят?

— Он очень много печатался в начале 90-х годов, но мы знаем, как издавались тогда книги. К ним очень много претензий и по внешнему виду, и по тщательности подготовки текста. И я подумал, что Александр Исаевич, будучи в почтенном возрасте, наверняка задумывается о систематизировании того, что сделано.

— Почему он выбрал именно ваше издательство?

— Работая некоторое время назад в «Известиях», мы сделали несколько проектов, касавшихся Солженицына. В частности, публикацию по поводу его фронтового товарища, живущего ныне в Америке. Сделали к юбилею писателя публикацию «Дневника Р-17», это ежедневные записки, касающиеся написания «Красного колеса». Сейчас он полностью войдет в отдельный том собрания сочинений. Выпустили хороший материал, посвященный 40-летию выхода повести «Один день Ивана Денисовича». Короче говоря, возникло обоюдное доверие, поскольку мы его ни разу не исказили, не подвели, все запятые и буквы «ё» расставляли, как он хотел. После этого пошли переговоры об издании.

— Для него это не было неожиданностью?

— Естественно, он об этом думал. Были разные предложения. Будем считать, что мы выиграли этот конкурс. Мы предложили не связи, не деньги, а отношение. Мы передавали Солженицыным книги, наши наиболее успешные издания. Когда вышел том Искандера, мы предложили именно такой формат, достаточно неожиданный для Александра Исаевича. Предполагалось, что собрание сочинений — это грандиозные тома, подставки под памятник. А это такие небольшие квадраты. Мы были почти уверены, что он не согласится. Однако Александр Исаевич согласился очень быстро и с замечательной мотивировкой. Он сказал, что это человеческий формат, поскольку книжку можно читать лежа, держа одной рукой.

Директор издательства считает, что эти книги должна иметь каждая библиотека

— Не слишком ли пузатенькими будут тома?

— Да, в одном из романов «Красного колеса» 45 печатных листов, но остальные тома будут вполне нормальные.

— Какие сроки и тиражи предусмотрены договором?

— 2005 год — подготовительный, само издание выйдет с 2006 по 2010 год. Втайне моей надеждой было бы завершить издание 11 декабря 2008 года, когда Солженицыну исполнится 90 лет. Не знаю, возможно ли это. Мы составили график сдачи томов издательству, и он для автора достаточно напряженный, поскольку он что-то еще дорабатывает и исправляет. Получается, по 5–6 томов в год. Начальный тираж — 3000 экземпляров, а там жизнь покажет. Я, например, считаю, что собрание сочинений Солженицына должна иметь каждая библиотека. Другой вопрос, где она на это деньги возьмет. Но за пять лет можно по шесть книг в год покупать. Может, найдутся добрые люди, которые помогут библиотекам.

— А спонсоры для издательства?

— Если кто-то поучаствует — то отдельное ему спасибо. Для нас пять дополнительных книг в год, при том, что мы издаем сто, это не страшно. К тому же я считаю, что у книг Солженицына вполне нормальный коммерческий потенциал. Не сомневаюсь, что тираж в три тысячи будет раскуплен.

— Но надо будет иметь или все сразу, или ничего?

— Нет, мы издаем не нумерованные тома. На развороте титула или перед ним будет перечень всех 30 томов. Тот том, который у вас в руках, будет специально отмечен. Но на корешке цифра стоять не будет. Это дает возможность выпускать тома блоками. Например, десять томов «Красного колеса» плюс «Дневник Р-17». Они могут быть отдельно куплены и стоять на полке.

— Почему собрание сочинений начинается «Красным колесом»?

— Это личное желание автора. Он сказал, что «Красное колесо» — это его боль, любовь, и он надеется увидеть книгу в том виде, в каком написал ее. Кстати, он сейчас ее дорабатывает. Спустя десять лет перечитывает, сокращает, правит. Он сам называет ее «последней прижизненной редакцией» и очень надеется, что в этой редакции она будет успешной. Как человек к себе пристрастный, он, видимо, испытывает некоторое неудовлетворение.

«Джаханнам, или До встречи в аду»

Так называется новая книга известной журналистки Юлии Латыниной

В основе любого терроризма лежат большие деньги. Одни не смогли поделить нефтяные скважины. Другие дерутся за заводы и фабрики. А лозунги на тему «Во имя Аллаха» — всего лишь прикрытие.

Действие новой книги Юлии Латыниной происходит в одной из областей Дальнего Востока. Там уже полностью разграблены порты, поделена рыба, плавающая в океане. Жена губернатора заставляет всех покупать дорожную плитку — продукцию своего заводика. В областном центре автомагистраль в жутком состоянии, зато тротуары вымощены желтым и красным камнем. Областной прокурор проигрывает десятки тысяч долларов в казино, руководитель местного ФСБ откровенно «крышует» бандитов. Единственным предприятием, дающим работу местным жителям и мало-мальски выплачивающим налоги, является нефтеперерабатывающий завод. Вокруг завода и разворачивается борьба. Управляющий НПЗ — молодой американец, наивно верящий, что в

России можно наладить производство и при этом не скрывать от государства доходы, не давать чиновникам взятки. Он не понимает, зачем давать «налочку» жене губернатора, зачем хлопотать за ее любовника, чтобы того сделали начальником Госкомрыболовства. И уже тем более не понимает, какое отношение к его предприятию имеет война на Северном Кавказе.

А эта война уже давно бушует на Дальнем Востоке. В отдельно взятом крае боевики и предприниматели выстраивают северокавказскую модель — с перестрелками, с отмыванием денег, с закупкой оружия, с попыткой мирных переговоров и тайными донесениями. Все закончится чеченским захватом НПЗ — с сотнями заложников. И местное руководство ФСБ будет причастно к этому захвату. Джаханнам. Джаханнам — это по-арабски ад. Собственно, «До встречи в аду» прибавлено только ради того, чтобы люди не очень мучились с арабским названием.